

851 год Империи, 22-го мая.

Первая имперская армия соединилась с ними на день позже, чем ожидалось, это произошло на соседнем холме Ля Люк.

Для проведения встречи палатку поставили на ровной зелёной земле. Даже при том, что сейчас был день, из-за тумана было пасмурно.

Время от времени дул сильный бриз, заставляя траву танцевать вместе с ветром. И несмотря на то, что высота была не такая уж и большая, у стоящего на вершине испачкались бы волосы.

Молодой парень с чёрными волосами, Регис Аурик, смотрел в сторону, не обращая внимания на закрывающие глаза волосы.

Рядом была девушка, сопровождающая его на прогулке. Но невзирая на то, что было пасмурно, её красивые волосы выглядели так, словно сияли, что значительно выделяло её. Она убрала свои тёмно-красные волосы белым пальчиком.

Из-за ветра её тёмно-красные волосы время от времени западали на лицо Региса, заставляя его чувствовать некоторый дискомфорт. Девушка посмотрела на него, и их взгляды встретились.

Девушка, в жилах которой текла кровь королевской семьи Белгарии, была Мари Куатрэ Аргентина де Белгария. Как члену королевской семьи, ей обычно не разрешили бы прогуливаться вместе с простолюдином, как Регис, независимо от того, был ли он её стратегом или нет. Если они были одни, Регис называл её Алтиной и общался в своей обычной манере речи, не выказывая присущего королевской крови уважения. Так было потому, что Алтина сердилась, когда Регис относился к ней холодно, и это разбивало ей сердце... Хотя любой здравомыслящий человек не позволил бы ей опечалиться.

Алтина раскрыла рот.

— Ах, мои волосы задевают тебя, извини.

— Ах... всё хорошо.

— Вот как? Эй, кажется ты покраснел. Может, ты заболел?

Она протянула свою белую ручку ко лбу Региса.

Регис сразу же отступил на два шага.

— Я-я в порядке.

«Просто, глядя на тебя, я впал в изумление», — этого Регис никак не мог произнести. Смутившись, он покраснел ещё больше.

— Хорошо... Неприятных вопросов становится всё больше, так что не перенапрягайся, ладно?

Всё было так, как и сказала Алтина. Регис отразил атаку герцогства Варден и был в пути двадцать дней подряд, а три дня назад они потерпели поражение.

К счастью, пограничный полк Беилшмидт не понёс больших потерь, и они оба были невредимы. Однако они были изнурены долгой кампанией и сражениями.

— По сравнению с нами солдаты устали куда больше...

Пока остальные шли пешком, Регис сидел в карете, которая одновременно была и временным штабом, и он не участвовал ни в каких сражениях.

Алтина склонила плечи.

— В отличие от тебя солдаты и я тренировались, поэтому я больше волнуюсь о тебе.

— Вот как... Я не могу отрицать этого, ты права...

Алтина высунула язык.

— Хех-хех~ Раз ты не можешь отрицать это, значит, и у меня есть кое-какой талант в стратегии?

— Это было бы ещё лучше, потому что это снизило бы нагрузку на меня. И у меня было бы больше времени на чтение.

— Я просто пошутила.

— Как жестоко... Тут ничего не поделаешь, я думаю, мне просто нужно принести в жертву свой сон.

— Погоди, Регис?

— Я тоже просто дурачусь.

— Тогда ладно... Если ты не будешь достаточно отдыхать, то ты точно заболеешь!

— Просто потому, что я уже сократил время на сон до минимума.

Алтина удивилась словам Региса.

— Ты...

— Ах, минимальный отдых — всё ещё отдых, поэтому я не упаду в обморок ни с того ни сего? Наверное...

— Ва-а-а, правда! Ах, правильно, тогда давай спать вместе! И тогда я буду точно знать, отдохнул ты или нет!

У Алтины был вид «да я гений».

Однако лицо Региса стало ещё более красным.

Как только Алтина поняла то, что сказала, она тоже покраснела.

— Ах, нет... Я не имела в виду ничего странного?!

— Д-да.

— Я-я ведь тоже уже взрослая! Я не буду спать с мужчиной до свадьбы!

— Это правильно...

В Белгрии человека считали взрослым по достижении пятнадцати лет.

Алтине исполнилось пятнадцать только вчера, прямо на поле боя.

У них был маленький праздник вместе с горничной Клэрисс.

Джером, который был так же известен, как Чёрный Рыцарь, дал им бутылку первоклассного вина. Вино часто дарили на совершеннолетие.

«Алтина тогда впервые выпила...»

Регис помахал головой и откинул эти мысли, потому что та сцена для него была очень замечательной, а потом пожал плечами.

— Ну, я думаю, что девушка не должна так легко делить комнату с мужчиной, независимо от возраста.

— Я-я знаю это...

Алтина, уши которой были красные, ответила.

Они дошли до палатки, которая стояла на вершине холма.

— Даже когда мы находимся в такой ситуации, не забывай, что ты борешься за трон с принцем Лэтреиллом, поэтому не будь слишком небрежной.

— Что ты подразумеваешь под небрежностью?

— Хм... Если бы я знал, я бы не сказал это так... Так или иначе, можешь оставить переговоры на меня.

— Мм, я оставляю это на тебя.

Со всех сторон палатку охраняла конница первой имперской армии. В прошлом месяце Алтина и остальные столкнулись с некоторым конфликтом и нанесли серьёзный ущерб одному из рыцарских корпусов.

«Они ведь не доставят нам проблем сейчас, не так ли?» — подумал немного возбуждённый Регис, но Алтина всё так же шла с величественным видом.

У неё было отношение, как будто она примет всё, что в неё бросят.

Рыцари приветствовали её одновременно и без колебаний, безупречно, как по учебнику.

Алтина кратко вернула им приветствие, а Регис просто шёл позади неё.

◇ ◇ ◇

Вход в палатку был закрыт куском ткани, придавленной снизу камнем, чтобы держать её на месте. Открыв её, Алтина сразу же вошла, потому что Регис шёл близко за ней.

Зайдя, они почувствовали аромат трав. По углам палатки стояли шесть рыцарей, в то время как штабной офицер первого ранга Жермен стоял рядом со своим лордом. У него был огорчённый вид, а на лице читались следы усталости. Лэтреилл, с перевязанной головой, сидел на стуле и смотрел на карту, разложенную на столе. Это была рана, которую он получил несколько дней назад. Однако его лицо было спокойным, как всегда, кожа белая, а губы красные, как помидор. Он вообще не выказывал следов усталости.

Он перевёл свой взгляд с карты на них и сказал.

— Приятно видеть, что ты в порядке, Аргентина.

— Я удивлена, что ты всё так же энергичен, Лэтреилл, я слышала, что тебя ранили.

— Правильно, я купился на уловку врага. Они скинули камни и бревна с утёса, и нас атаковала их кавалерия.

— Прыгать с утёса и тому подобное, я знаю, что ты тоже можешь это сделать.

— Это было, когда я был ребёнком... Я никак не ожидал, что они так глубоко пройдут в сердце нашей тридцатитысячной армии. Даже при том, что мы двигались в долине.

— Где была засада?

Алтине ответил стоящий в стороне Жермен.

Он указал на карту.

— Здесь. Этот путь через горы очень узкий. Враг зашёл к нам с обеих сторон и отступил после недолгой атаки.

— Понятно...

В таких условиях было трудно защитить штаб, независимо от того, насколько большой была армия. Такие проходы обычно окружали утёсы высотой с половину горы. Это нельзя было понять, просто глядя на карту.

«Если мы заходим на чужую территорию, не подготавливаясь при этом против его ловушек и засад, то в этом можем обвинять только себя. Однако это империя, и этот наш враг-захватчик», — подумал Регис.

«Для того чтобы подготовить такую засаду, у них должно быть достаточно информации о ландшафте. И для подготовки хорошей ловушки нужно много времени. Враг достоин похвалы».

Алтина указала на раны Лэтреилла и сказала:

— Ничего не поделаешь, если ты попал в засаду, но что насчёт раны?

— Я был ранен Королём Наёмников Гилбертом, использующем своё специальное оружие, трезубец. Я думал, что уклонился, но была и другая атака. Он более умел, чем я предполагал.

Он всё ещё смотрел на карту.

— Угх-х-х, — Алтина тихо проворчала.

— Значит, это была группа наёмников Повешенная Лиса...

— Аргентина, у вас тоже было несколько проблем?

— Немного...

У Алтины было горькое выражение на лице.

В сражении против герцогства Варден их противником стала молодая девушка Франческа из Повешенной Лисы. Девушка была экспертом в использовании арбалетов, она ранила телохранителя Эрика, а ещё повредила меч Алтины, Великий Громовой Квартет.

Лэтреилл поднял часть карты и развернул её.

— Как седьмая имперская армия?

— Я думаю, что ясно описала всё в отчёте. Генерал-лейтенант Баргуезонн погиб, как и большая часть его солдат.

Седьмая имперская армия, в которой было двадцать тысяч солдат, уменьшилась до десяти тысяч в сражении несколько дней назад.

Четыре тысячи были убиты в бою, пять тысяч ранены, и две тысячи дезертировали.

Хотя могли быть и дезертиры, которых считали мёртвыми и наоборот. В любом случае было сложно написать отчёт об проигранном сражении.

На заметку, четырёхтысячный пограничный полк Беилшмидт потерял только сотню Чёрных Рыцарей.

Лэтреилл заставил Жермена продолжить, и тот заговорил:

— Я расскажу о ситуации в первой имперской армии. Вкупе с третьей имперской армией и наёмниками, у нас есть приблизительно тридцать тысяч. Пусть мы и потеряли около тысячи в сражении несколько дней назад, это не особо нас затронуло, и у нас всё ещё достаточно снабжения.

Это было естественно, так как только их штаб подвергся атаке.

Сразу после Жермен сообщил об движении армии Высшей Британии.

— В настоящее время южные и северные отделения армии Высшей Британии собираются. Всего у них должно быть семнадцать тысяч.

Жермен поставил метки на карту. Красным была отмечена Белгария, синим — враг.

Сорок четыре тысячи против семнадцати тысяч...

С точки зрения количества, Белгария имела преимущество.

Лэтреилл передвинул фигуры, которые стояли на карте.

— Учитывая поражение второй и седьмой имперских армий, разница в числах не может гарантировать уверенную победу... Однако, чтобы защитить столицу, атака всеми силами — наш единственный выход. Так я думаю.

Жермен согласно кивнул.

Регис также не отрицал это.

Хоть стратегия и была прямолинейной, это не было плохой идеей.

Это отличалось от седьмой имперской армии, где главные силы состояли из пехоты. Теперь у них было пять тысяч конницы. Даже если их и атакуют со стороны, они смогут сократить количество жертв. Однако Белгария уже потеряла тридцать тысяч солдат. Если взять в расчёт первую имперскую армию, то они уже потеряли половину своих войск. После окончания сражения Белгарии будет трудно удержать другие фронты.

Высшая Британия не была единственным врагом Белгарии, против которого нужно было сражаться. Лэтреилл раздумывал, потому понимал это.

— Сэр Регис, у вас есть какие-либо другие идеи?

Что-то казалось неуместным.

Обычно в таких ситуациях проницательный принц Лэтреилл пристально смотрел в глаза цели, чтобы разглядеть мысли и намерения. Но на этот раз он не отрывал глаз от карты, что можно было редко увидеть.

Уже было странно и то, что Лэтреилл признал Алтину, а затем попросил у стратега Алтины Региса помощи. Он разыгрывал свои карты необычно...

«Ситуация в империи настолько плоха, что он не может беспокоиться о таких деталях?»

«Или это, может быть...»

«...Сейчас не время исследовать принца Лэтреилла».

Даже если Регис попадётся на приманку, ещё неизвестно, ради чьих это интересов. Кроме того, Регис ничего не готовил, поэтому будет опасно исследовать его сейчас. Вдобавок Лэтреилл мог заставить его замолчать, если Регис узнает его тайны.

«Сейчас лучше всего собрать побольше информации».

«Отсюда до столицы примерно полдня пути, тем временем Высшая Британия уже установила свой лагерь. Согласно отчётам, враг будет ночевать под открытым небом в дикой местности. Всё будет зависеть от погоды, но самое раннее, когда враг сможет возобновить движение, — это завтра утром», — подумал Регис.

Они могли защитить себя от дождя и ветра, если установят лагерь и приготовят горячую еду на костре. Однако солдаты во время похода могли лишь спать на земле и есть свой паек в холодном виде. Даже продвинутые технологии Высшей Британии не могли это изменить. Скорей всего, они постараются не доставлять своим солдатам ещё больше неудобств.

Именно из-за этого...

— Я думаю... первая имперская армия должна направиться к столице.

Лэтреилл наконец повернул голову в их сторону.

— Сэр Регис, ты хочешь сказать, что мы не должны атаковать их в лоб? Тогда какой твой план?

— Правильно... Хотя у столицы и нет стен, но у неё всё ещё есть несколько крепостей, расположенных в стратегически важных точках. Если мы используем их, разве мы не выиграем немного времени?

— Хм-м?

Лэтреилл глубоко задумался.

У Жермена было то же самое выражение на лице.

Так как Алтина была единственной, кто знал это, у неё был самодовольный вид.

Регис продолжил:

— Если мы атакуем в лоб, то у нас будут слишком большие потери. В последствии это может угрожать благополучию империи. Даже если мы и выиграем в этом сражении против Высшей Британии, мы не сможем избежать последствий этого.

— Это так. Если мы слишком сильно исчерпаем наши силы, это определённо вызовет проблемы в будущих сражениях.

— Однако... Если мы сможем остановить их на определённое время, то сможем свести потери к минимуму. Если это превратится в осаду, винтовки врага станут неэффективны, и при этом они не смогут использовать щитоносцев, чтобы атаковать крепость. Даже у Элзуика Тип 41 нет достаточной огневой мощи, чтобы прорваться через укреплённые металлом стены.

— Это правда, но если мы будем обороняться слишком долго, то империя падёт. Если мы загоним себя в тупик с армией Высшей Британии, другие страны не будут празднать и тоже нападут на нас.

Скорей всего, соседние страны уже начали готовиться к войне. Если они увидят, что империя встала в защитную позицию, то они нападут, как пчелы на цветок с нектаром.

Если бы у Белгрии были бы дружественные отношения с соседними странами, то в этой ситуации они бы прибыли на выручку. Хотя уже слишком поздно думать о таких вещах.

— Это так. Если думать о соседних странах, то, чтобы разобраться с армией Высшей Британии, у нас самое большое — полгода.

— Оборонительное сражение невыполнимо. Сэр Регис, у вас есть идея получше?

Регис ещё раз обдумал свой план в голове.

Из книг, которые он прочитал, он выбрал самые подходящие ситуации.

«Этот пример должен прекрасно подойти».

Однако Регис был не настолько уверен в себе.

— Я считаю, что мы должны отрезать им пути снабжения.

— О?

Лэтреилл задумался.

В то же время Жермен был удивлён.

— Если говорить о их снабжении, то в порту Чейнбоила стоит их десяти тысячная армия. Даже при том, что разведка сообщает, что половина из них войска снабжения... Их сопровождают стрелки, которые вооружены новыми винтовками, так, как нам удастся так просто выиграть у них? Предполагается, что мы будем оборонять столицу и поэтому не сможем выделить на это много людей.

— Ах... Верно, победить десяти тысячную армию будет сложно. Кроме того, в победе не будет смысла, если они доставят ещё больше солдат из своей страны.

— Это так. В итоге Высшая Британия всё ещё сможет присылать солдат и пополнять снабжение.

В отличие от Жермена, который до сих пор не мог понять, Лэтреилл, кажется, уже что-то понял и сидел с серьёзным лицом.

— Сэр Регис, может быть так, что вы нацелились на их суда снабжения?

— Правильно... Так как именно корабли Высшей Британии являются единственным источником их снабжения, если мы нацелимся на них, то мы будем в состоянии перевернуть ход войны.

Лэтреилл покачал головой.

— Невозможно, и это прискорбно... Изодранный флот империи не сможет победить их пароходы.

— Это правда, мы проиграем, если будем биться с ними в лоб.

Регис признавал разницу в военной силе между их странами.

Когда Лэтреилл внимательно слушал то, что запланировал Регис, у него был заинтригованный вид.

Жермен в панике воскликнул:

— Почему мы обсуждаем атаку на их линию снабжения, если она изначально провальна?!

— Есть много стратегий, как можно победить флот врага, огневая мощь которого выше, чем у нас.

— Что ты сказал?!

— Я имею в виду, что у нас нет другого способа, как защитить империю, кроме как лишить врага снабжения. Было бы замечательно, если бы был способ победить семнадцатитысячную армию Высшей Британии и не понести больших потерь, не проиграв в последствии.

— Против такого сильного противника... Ты сказал... что можешь победить?

Жермен сдвинул брови, как будто он совершенно не доверял ему.

Лэтреилл спросил, чтобы убедиться:

— Я смогу оставить это на тебя... Судьбу империи...

— Если найдётся человек более подходящий, то я бы оставил это ему.

— Это невозможно! Атаковать пароходы Высшей Британии может только Волшебник!

— Ах, я всё же не могу использовать магию...

— Если это возможно, такая стратегия была бы совсем как магия. Нет, это скорей было бы нечто чудовищное. [□]пп: Передаю от инглиш транслейтера: на японском «магия» и «монстр» звучат схоже.

— У меня нет таких талантов... Я знаю, что делать просто потому, что прочитал это в книгах...

— Хм-м.

Лэтреилл закрыл глаза.

Жермен с тревогой смотрел на своего повелителя.

Алтина положила обе руки на стол и наклонилась.

— Есть ли причины колебаться, Лэтреилл! Разве ты нас позвал не потому, что боишься прямого столкновения?! По сравнению со стратегией, в которой мы не сможем защитить Империю, даже если победим, разве предложение Региса не лучше?! Всё будет хорошо, даже если ты просто оставишь это нам!

Лэтреилл поднял руку и остановил Алтину.

— Ты ошибаешься, Аргентина... У меня тоже есть мысли. Я просто думаю, сколько людей я могу дать для плана сэра Региса.

— Значит, ты согласен на предложение Региса?

— Скажите мне, сколько вам нужно.

Алтина повернулась и посмотрела на Региса.

— Сколько?

— Ах да... Я думаю, что нашего пограничного полка достаточно. Однако было бы хорошо, если нам помогут местные отряды.

— Нас самих хватит!

«Фу-фу», — Алтина надула свою маленькую грудь.

Лэтреилл улыбнулся.

— Значит, ты всё же нуждаешься в помощи местных отрядов? Однако я не могу позволить Аргентине быть посыльным.

— Ах, вообще-то у меня быстрые ноги.

— Ку-ку... похоже, что ты чему-то научилась. Будь то сражения, экономика или политика... Похоже, что сэр Регис — хороший учитель.

— Меня хорошо обучали.

— Верно. Тогда пограничный полк Беилшмидт соединится с остатками западной группировки и сформируют новую четвертую имперскую армию. Командующим будет Аргентина... Хотя твоё звание нужно изменить. [□]пп: 4-я принцесса, Мари Куатрэ (куатрэ — четыре), Квартет — 4, теперь ещё и четвёртая армия.

— Звание?

— У адмирала Бертрама, который размещён на западном берегу, звание вице-адмирал. Было бы странно, если твоё звание было бы ниже его... Вместе с фортом Волкс ты будешь повышена до генерал-лейтенанта. Есть возражения?

— С этим всё хорошо, не то чтобы я изначально заботилась о звании.

— Это похоже на тебя... Жермен, уведоми о назначении.

— Есть!

Жермен, который был его помощником, вынул письмо и положил его на стол.

Письмо уже было подготовлено.

Неизвестно, была ли у Лэтреилла та же идея, что и у Региса, или он ожидал, что Региса придумает такой план.

Но всё же, Регис пересмотрел своё мнение о Лэтреилле...

«Он действительно человек, глубину которого не измерить».

Алтина взяла уведомление о назначении.

— Тогда я приму это! Регис займётся пароходами Высшей Британии, в то время как я выиграю тебе немного времени!

— Фу... Доверять своим подчинённым и смело идти в неизвестное будущее — это является твоей силой, Аргентина. Однако у меня тоже есть группа преданных подчинённых. Вместе с моей позицией представителя, который управляет вооружёнными силами, вы до сих пор не можешь читать мне лекции об этом. Та, кто защитит Империю, будет первая имперская армия!

Алтина и Лэтреилл улыбнулись друг другу.

Они вспыхнули...

Лэтреилл снова их позвал, как будто что-то вспомнил.

— Сэр Регис, ваше повышение до штабного офицера 3-го ранга было утверждено несколько дней назад. Ты уже получил уведомление?

— Нет?..

Регис и Алтина покачали головами.

— Вы ещё не получили его? Может, его отправили слишком поздно?

Форт Волкс располагался на границе, и совсем рядом с ним было герцогство Варден. Письму, посланному туда, потребуется некоторое время, прежде чем оно придёт, потому что это было слишком далеко.

Лэтреилл кивнул.

— Тогда я напишу новый прямо сейчас.

Лэтреилл поднял перо, в то время как Жермен положил перед ним лист бумаги.

Всё необходимое уже было там написано, Лэтреиллу только нужно было подписать его.

Официальное письмо о повышении.

Сэр Регис д'Аурик.

Вы официально повышаетесь до штабного офицера 3-го ранга с сегодняшнего дня.

851 год Империи, 22-е мая.

Фельдмаршал Алан де Лэтреилл Белгария.

Глядя на это, можно было понять, что Лэтреилл больше не был простым солдатом.

Ходил слух, что император издал указ атаковать прямо, перед тем как началась война против Высшей Британии. Скорей всего, именно тогда Лэтреиллу дали такую власть.

Лэтреилл продолжил беседу:

— С точки зрения формальностей, нет никакой необходимости докладывать вашему командующему, так как Алтина присутствует здесь. Сэру Регису предоставляются права штабного офицера 3-го ранга с сегодняшнего дня.

— Есть...

Всё было так, как и сказал Лэтреилл, но должностные обязанности Региса остались теми же самыми.

Во-первых, у Региса была власть и ответственность, которая не соответствовала никакому другому штабному офицеру 5-го ранга.

«Ах, увеличение зарплаты позволит мне покупать больше книг. Это замечательно!» — восхищённо думал Регис.

Жермен передал Регису уведомление о назначении вместе с другими документами.

— Поздравляю по случаю вашего повышения и получения титула кавалера. [□]пп: Передаю от анлейтера: кавалер — рыцарский титул во Франции.

— А?

Видя удивлённый взгляд Региса, Жермен слегка улыбнулся. Возможно, это было небольшой расплатой за то, что Регис спорил с ним ранее.

После более внимательного осмотра можно было найти «де» в имени Региса, написанным в уведомлении. [□]пп: Ещё одно примечание от анлейтера: на франц. приставка «де» в имени означает благородное происхождение.

Лэтреилл указал на документ и сказал:

— Сэр Регис, пожалуйста, приезжайте в столицу после окончания войны. Мы должны

попросить отдел титулов, чтобы они предоставили вам свидетельство вашего титула кавалера. А пока, пожалуйста, используй этот документ для подтверждения личности.

— Э... Благородство... это...

Регис получил не только уведомление о повышении, но ещё и свидетельство о получении титула кавалера.

В Белгании были примеры о даровании титула кавалера солдатам звания офицера 3-го ранга и выше.

Пусть благородный титул мог даровать лишь император, кавалера могли даровать и дворяне.

Изначально не было никакой связи между воинским званием и титулом. Кроме того, было немного случаев, когда простолюдина повышали выше офицера 2-го ранга.

Жермен наклонил голову.

— В вооружённых силах есть много людей, цель которых это получения звания пэра... но по взгляду сэра Региса кажется, что он озадачен и совсем не счастлив. [□]пр: Пэры — члены высшего дворянства, пользующиеся особыми политическими привилегиями.

— Нет... Это не так...

Пусть Регис и ожидал повышения, но сейчас он был крайне смущён.

Жермен смотрел на него искоса. Регис подумал, что то, как он на него смотрит, походит на взгляд змеи.

— Есть некоторые гражданские, которые выступают против дворян и системы аристократии. Может, сэр Регис один из людей, которые имеют такие еретические мысли?

— Вы говорите о сторонниках либерализма? Я не один из них.

— Нет ничего лучше, чем это.

— Однако... только дворяне могут быть счастливы, а не другие... Существование таких мыслей — это действительно проблема государственной системы. В конце концов, страна должна стремиться сделать всех своих граждан счастливыми. Вместо того чтобы выдавать титулы для того, чтобы сделать их счастливыми, лучше найти другой, более эффективный способ. Так я считаю.

Жермен нахмурился.

Регис слегка покачал головой.

— Конечно, будь то принц Лэтреилл или сэр Жермен, ваши действия на пользу граждан. Поэтому у вас и нет мыслей, что только дворяне должны быть счастливы, верно?

— Правильно...

— Также было бы неправильно, чтобы я чрезмерно радовался получению титула пэра. Для кого-то столь не подходящего, как я, это вызовет только боль в животе.

— Мм... как дальновидно... Как и ожидалось от сэра Региса.

— Спасибо за комплимент.

Итак, после получения титула пэра Регис ни разу не улыбнулся.

Лэтреилл широко улыбнулся и кивнул.

— Давать сэру Регису лишь звание кавалера — потраченный в пустую потенциал. Я молюсь о том дне, когда ты и сэр Жермен будете на моей стороне.

— Э, вы сверх преувеличиваете.

Алтина схватила руку Региса.

— Ты не можешь! Регис — мой стратег!

— Это касается и тебя... Настанет день, когда ты будешь моей правой рукой. Хотя моё предложение на праздновании годовщины, чтобы ты стала моей невестой, всё ещё в силе.

— Я от-ка-зы-ва-юсь!

«Пле-е-е», — Алтина высунула язык и сгримасничала.

Возможно, из-за того, что Лэтреилл уже привык к ребяческому поведению своей сестры, он не отреагировал.

Таща Региса за руку, Алтина открыла вход и ушла широким шагом.

— Пойдём, Регис! На запад!

◇ ◇ ◇

Лэтреилл закрыл глаза.

У него гудела голова.

Пока звук шагов Алтины и Региса становился тише, вокруг потемнело.

Вход был закрыт тканью, поэтому они не чувствовали ветер.

Жермен приказал, чтобы рыцари охраняли снаружи, другими словами отослал их.

Как будто сменяя рыцарей, кто-то вошёл в палатку.

— Простите.

В голосе чувствовалась напряжённость.

Лэтреилл открыл глаза.

Перед его глазами стоял полный человек.

— Вы врач?

— Вы видите меня?

— Лучше, чем вчера.

— Сколько пальцев вы видите?

Доктор показал несколько пальцев, но Лэтреилл не мог разглядеть, сколько именно.

— Не могу... Хотя я знаю, что это правая рука.

— В-вот как...

После слов «простите» доктор оттянул веко Лэтреилла и осмотрел глаза.

— Кажется, в некоторой степени есть улучшения.

— Конкретно, насколько я поправился?

— ...

Вопрос Лэтреилла заставил доктора колебаться.

— Позвольте мне сначала пояснить.

Сказал Лэтреилл.

— Доктор, мне не нравится, когда со мной говорят неоткровенно, особенно это касается врачей. Вы понимаете? Просто скажите мне о моей ране, и всё будет хорошо.

— Е-есть.

Даже так доктору сложно было сказать правду.

После некоторого времени Жермен принёс доктору что-то напоминающее миску с водой. Только после того, как доктор попил, он начал говорить.

— О, лорд... принц Лэтреилл, потребуется около полумесяца, чтобы ваш правый глаз поправился. Однако насчёт левого глаза нет никакой надежды... Яд проник уже слишком глубоко.

Оружие Короля Наёмников Гилберта было смазано ядом.

Хоть это действие и претило солдатам, Гилберт был наёмником.

— Это всё?

— Принц Лэтреилл... п-пожалуйста, возьмите себя в руки... Это может быть желанием бога. Это может быть испытание, чтобы решить, можете ли вы подняться на небеса.

— Продолжай.

— Пусть ваш правый глаз и поправится... Ваш правый глаз... будет постепенно терять зрение и полностью ослепнет через несколько лет, всё потому, что он будет выполнять работу обоих глаз, что будет слишком сложно для него...

Лэтреилл вздохнул.

Жермен выглядел, как будто собирался упасть в обморок, он упёрся одной рукой, чтобы не упасть.

— Для этого...

— Не паникуй, Жермен.

— Н-но!..

— Это результат недостатка моей стратегии и навыка. Скорее, мне повезло, что я всё ещё жив.

— Угх...

— С этого дня я буду полагаться на тебя ещё больше... Я обременю тебя...

— Не надо так! Я уже решил, что сделаю всё для Вашего Высочества!

Жермен встал на колени.

Однако Лэтреилл не мог этого видеть, поле его зрения было как в густом тумане.

— Скорей всего, отец не сделает слепца своим наследником.

— Вероятно, это так...

Отец Лэтреилла — нынешний император Лиэм 15-ый — был одержим сохранением родословной. Вероятней всего, он хорошо изучит здоровье кандидатов.

Лиэм без колебаний принял отказ от права наследования болезного Августа. Кроме того, сестра Августа, которая была на долгом лечении, также была исключена, независимо от её пожелания.

Лэтреилл сжал кулак...

— Мы должны держать это в секрете.

— Есть.

— Это касается не только наследования... Если я стану императором, будучи слепым, надо мной будут смеяться соседние страны и дворяне.

— Ради стабильного управления империей принцем Лэтреиллом, мы должны сохранить этот секрет.

— Да... К счастью, моему правому глазу нужно лишь полмесяца. После этого я смогу видеть ещё несколько лет?

Доктор кивнул и добавил:

— Так будет, если попытаться выздороветь в максимально возможной степени.

— В максимально возможной степени, да?

«Легче сказать, чем сделать», — подумал Лэтреилл.

Сейчас они находились в состоянии войны, защищая свою страну, а сам Лэтреилл был фельдмаршалом.

Кроме того, он был в центре боевых действий.

Согласно стратегии, сейчас они должны были сделать свой ход.

— Если мы будем защищаться в цитадели, не должно быть проблем, даже если я не смогу видеть. Мой правый глаз должен поправиться к окончанию сражения... Кроме того, отец уже стар. Он не сможет возглавить армию в такое решающее время... Он должен будет скоро принять решение...

— Правильно.

— Как только я стану императором, я изменю эту страну... Изменю её на сильную страну, которая не подогнётся под теми, у кого есть лишь новое оружие и технологии. Империя превзойдёт их в технологии и военной мощи. Я дам нашим солдатам лучшее оружие и удвою производство пищи. Кроме того, я улучшу борьбу с затоплением и накажу тех дворян, которые

тратят налоги на собственные развлечения, а сам не стану устраивать глупых банкетов. Я исправлю старые законы и получу власть в церкви... Я сделаю Белгарию утопией, которая не исчезнет и через тысячу лет.

— Ух-х... Ваше Высочество!

Жермен расширил глаза.

Голос Лэтреилла был спокоен, но в нём чувствовалась страсть.

— В мире есть много честолюбивых людей, благородные души которых были растоптаны глупыми событиями. Это то, что не должно нас остановить.

— Есть!

Лэтреилл расслабился и выдохнул.

— Именно поэтому... необходима победа Аргентины...

— Четвертая имперская армия действительно сможет победить? В конце концов, они состоят из разгромленных солдат и пограничного полка. Чтобы они стали противниками судов Высшей Британии, от которых сбежал флот империи...

— Если бы это был ты, смог бы сделать это, Жермен?

— Если это ваш приказ! Однако маловероятно, что я смогу победить. Даже вице-адмирал Бертрам, который показал себя в морских сражениях, проиграл сражение в Троуине и должен был отступить, не добившись ничего.

— Тот стратег сказал: «Мы проиграем, если проведём сражение в лоб...» Как он потопит те суда снабжения?

— Я родился на западном побережье и поэтому понимаю, что сражения на море и на земле очень отличаются. Это касается и стратегий сэра Региса, поэтому не может быть слишком большого эффекта.

— Он родился в центре страны.

В досье Региса говорилось, что он родился и вырос в столице. Столица находилась далеко от моря, и там были лишь озера.

— Разве не слишком опасно ожидать от него такого?

— Удивительно... С тех пор как началась война, мы не пересекались с полком Аргентины. Поэтому мы можем не знать деталей.

— Хм-м... Понятно.

— Если это так, результат, к которому стремиться этот человек, может отличаться от того, что представляем мы.

— Не принимая во внимание принцессу Аргентину, сэр Регис, кажется, не так уж и храбр, вернее, совсем не храбр.

— Но я не думаю, что он из тех, кто станет лгать, чтобы защитить себя... Если он не потопит те суда... командующий четвертой имперской армии и офицеры понесут наказания после войны.

Если четвертая имперская армия проиграет, это сделает борьбу за трон намного проще. Хотя это поставит под угрозу саму империю.

Голова Лэтреилла внезапно начала болеть.

Из-за боли он выглядел ужасно.

Доктор быстро посоветовал ему уйти.

— Пожалуйста, отдохните. По крайней мере, сейчас, так как плохое зрение напрягает вашу голову.

— Хорошо... Жермен, мы отправляемся завтра утром. Следовательно, ты должен подумать, как обойти врага и добраться до крепости. Должно получиться, если мы оставим наши орудия.

После этих слов Лэтреилл закрыл глаза и откинулся на стуле.

◇ ◇ ◇

23-го мая...

Армия Белгарии начала двигаться в полночь под дождём.

С первой имперской армией как ядро и третьей, седьмой имперской армией вместе с

наёмниками вся численность солдат составляла сорок тысяч.

Они оставили свои орудия и снаряжения для устройства лагерей, чтобы ускорить своё движение. Так они обошли врага и вернулись к оборонительной линии рядом со столицей.

Пограничный полк Беилшмидт... также известный как четвертая имперская армия с силой трёх тысяч девятьсот, пошёл на запад.

Когда четвертая имперская армию отправилась, остатки седьмой имперской армии трубили в рога их долгому путешествию.

Когда они только соединились с седьмой имперской армией, у них было враждебное отношения, но сейчас всё отличалось.

Главным образом это случилось из-за того, что они помогли в сражении при Лэфрессанже.

Регис считал, что если бы они были более умелыми, то смогли бы сократить потери ещё больше. Именно поэтому он чувствовал вину перед седьмой армией.

По команде Алтины четвертая имперская армия ответила им той же мелодией.

Будьте храбрыми и мужественными.

Посвятите своё тело защите лорда.

Посвятите свои руки победе.

В конце сражения ждёт слава и честь.

Мой друг, однажды мы встретимся снова и выпьем!

Такие слова были у этой мелодии.

Они видели, как рыцарь Куаньер отдавал им честь. Когда они встретились впервые, он вёл себя очень высокомерно. Но теперь он искренне прощался с ними.

Ополченец Дюкасс был в их армии. Чтобы защитить свою семью, живущую на востоке, он хотел отбросить армию Высшей Британии обратно, независимо не от чего.

«Пожалуйста, защитите империю», — именно это он попросил у Алтины и Региса.

Было много, кто думал так же, как и он.

У гражданина побеждённой страны не было прав человека. Их богатства и жизнь могли быть забраны по прихоти победителя. Настолько это было страшно.

Алтина, которая сидела на проверенной лошади, мягком улыбнулась Регису.

— Седьмая имперская армию сильно изменилась! Даже при том, что в начале они были к нас очень враждебны.

— Всё потому, что мы сражаемся за империю. Поэтому это нормально.

— Ага, ты прав!

— Ха-а...

— Что такое, почему ты вздыхаешь?

— Всё потому, что я не привык, что люди от меня что-то ожидают... У меня болит живот...

— Всё хорошо! У тебя всё получится!

— Было бы отлично...

Регис пожал плечами и сел в белую карету.

Алтина указала на запад и крикнула.

— Шагом марш, четвертая имперская армия!

«Тинг!» — их шаги отдавались по земле.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1640993>